

В это время Шу Бай и Чжао Вэнь решили провести свидание в художественной галерее.

Чжао Вэнь, сияя от восторга, таскала Шу Бая из зала в зал. Она щебетала без умолку, напоминая преданную фанатку, которой наконец-то удалось встретиться с кумиром.

— Учитель Шу Бай! Посмотрите на цветовую гамму этой картины, разве она не напоминает ту вашу монодраму в «Скрытом течении»?

Шу Бай поначалу не проявлял особого интереса, но, услышав упоминание своей работы, едва заметно вздрогнул и перевел взгляд на полотно.

На картине переплетались глубокий синий и багровый цвета, образуя водоворот, в котором сквозь гнетущую тьму пробивался слабый луч надежды.

Действительно, это очень походило на те эмоции, что он передал в своей игре много лет назад.

Он с некоторым удивлением посмотрел на Чжао Вэнь:

— Ты... довольно хорошо все помнишь.

Чжао Вэнь расплылась в улыбке:

— Еще бы! Я ведь ваша самая преданная поклонница!

Уголки губ Шу Бая едва заметно дрогнули, но он тут же вновь принял равнодушный вид.

Когда они дошли до зоны отдыха, телефон Чжао Вэнь вдруг затрясся от бесконечных уведомлений. Она открыла его и вскрикнула:

— Учитель Шу Бай! Вы в трендах!

Шу Бай нахмурился:

— Опять какой-то негатив?

Чжао Вэнь взволнованно протянула ему телефон:

— Нет! Это правда о том старом случае! Кто-то выложил полное видео!

Шу Бай замер и взял телефон. На экране шло полное видео трехлетней давности, где он избивает режиссера Лю.

Комментарии взорвались:

— Обалдеть! Так Шу Бай защищал кого-то?!

— Давно пора было набить морду этому старому извращенцу Лю! Но кто этот человек? Лицо заблюрено, так любопытно! Есть кто из индустрии? Шепните по секрету, я никому не скажу.

— Тем, кто выше: уже вычислили по таймлайну, ищите по ключевым словам.

— Шу Бая три года несправедливо обвиняли...

— Все, кто поливал Шу Бая грязью, извиняйтесь!

— Ха, кто знает, может, это заказной пост, чтобы отмыть репутацию...

Шу Бай не сводил глаз с экрана, его пальцы сжались в кулак, а взгляд стал тяжелым.

Чжао Вэнь осторожно спросила:

— Учитель Шу Бай... с вами все в порядке?

Шу Бай глубоко вдохнул, вернул ей телефон и сухо ответил:

— ...Да. Все нормально.

Он встал и подошел к окну, повернувшись к девушке спиной. Его плечи были напряжены.

Чжао Вэнь не стала беспокоить его, просто тихо осталась стоять на месте, давая ему пространство.

Прошло довольно много времени, прежде чем Шу Бай обернулся. Его лицо снова было спокойным:

— Пойдем, досмотрим выставку.

Чжао Вэнь кивнула, не задавая лишних вопросов. Однако остаток прогулки она явно притормозила, перестала болтать и молча сопровождала Шу Бая до самого конца.

Когда все три группы вернулись на виллу, уже наступил полдень. Съёмочная группа приготовила роскошный обед, и шестеро гостей расселись за длинным столом в напряженной атмосфере.

Ли Юйхэн, едва войдя, заметил, что Шу Бай сидит в углу. Его лицо было холоднее обычного, а пальцы бессознательно выстукивали ритм по столу.

История с трендами явно набрала обороты, но Шу Бай не выглядел облегченным, скорее, как кот, которому наступили на хвост.

— Учитель Шу Бай, почему такой бледный? — Ли Юйхэн демонстративно придвинул стул и сел рядом. — Неужели тебя напугал фанатский энтузиазм Чжао Вэнь?

Чжао Вэнь, наливавшая сок, чуть не выронила стакан:

— Учитель Ли! Я вообще-то очень сдержанна!

Шу Бай поднял веки и бросил на Ли Юйхэна взгляд:

— Это безопаснее, чем прыгать с вышки.

Ли Юйхэн приподнял бровь. Он что, следит за моим графиком?

Только он собрался развить успех, как Гун Юй внезапно вклинился между ними с подносом:

— Учитель Шу Бай, попробуйте этих креветок? Я специально попросил повара положить поменьше соли.

Поднос «случайно» задел кофейную чашку Ли Юйхэна, и коричневая жидкость выплеснулась

на манжет Шу Бая.

Гун Юй в панике схватил салфетку, его пальцы «нечаянно» коснулись запястья Шу Бая:

— Простите! Я сейчас помогу...

— Хлоп!

Шу Бай резко одернул руку, салфетка упала на пол.

В ресторане мгновенно воцарилась тишина, камеры синхронно повернулись в их сторону.

— Я закончил, — Шу Бай отодвинул стул и встал.

Гун Юй застыл:

— Учитель Шу Бай, я просто...

Режиссер за мониторами в панике закричал:

— Быстро смените ракурс! Крупный план на Ю Кэ Кэ!

Камера в спешке переключилась на девушку, которая жевала куриное крылышко. То, как она подняла голову и растерянно захлопала глазами, мгновенно разрядило обстановку.

На запястье Шу Бая, куда попал кофе, быстро проступила красная сыпь.

Он нахмурился, дыхание стало прерывистым, но он, собрав последние силы, развернулся, чтобы уйти.

Ли Юйхэн резко схватил его за запястье:

— У тебя аллергия?

Шу Бай вырвал руку, его голос уже перешел на хрип:

— ...Не твоё дело.

Гун Юй только сейчас осознал серьёзность ситуации и в панике затараторил:

— Я не знал, что у вас аллергия на кофе... Я сейчас же вызову врача!

— Пошел прочь, — Ли Юйхэн оттолкнул Гун Юя и потащил Шу Бая вверх по лестнице. — У него в комнате точно есть лекарства.

Шу Бай шел шаткой походкой, пытаясь сопротивляться:

— ...Я сам дойду!

Ли Юйхэн усмехнулся:

— Оставь свои силы, ты дышишь, как старые мехи.

Сказав это, он просто подхватил его, как мешок с картошкой, и под всеобщее изумление в два счета взлетел по лестнице.

Чжао Вэнь и Ю Кэ Кэ одновременно вскочили, их лица выражали тревогу:

— С учителем Шу Баом все будет в порядке? Может, вызвать скорую?

Цзян Вэй, глядя вслед Ли Юйхэну, задумчиво потер подбородок.

Ли Юйхэн с ноги открыл дверь в комнату Шу Бая, бросил его на кровать и принялся рыться в тумбочке:

— Где лекарства?

Шу Бай свернулся калачиком, тяжело дыша, его шею уже покрыли крупные красные пятна:

— ...В левом ящике...

Ли Юйхэн достал антигистаминное и спрей, ловко налил воды:

— Пей.

Шу Бай с трудом приподнялся, но рука дрогнула, и таблетка упала на пол.

— Черт. Вот напасть, — выругался Ли Юйхэн, схватил Шу Бая за подбородок, запихнул новую таблетку ему в рот и влил воду. — Глотай.

Шу Бай закашлялся, его глаза покраснели, он злобно уставился на него.

Ли Юйхэн проигнорировал взгляд, схватил спрей и принялся щедро поливать покрасневшее запястье:

— Почему ты вечно носишь черное? Любишь стиль мрачного красавца?

Шу Бай выравнивал дыхание и прохрипел:

— ...Кто разрешил тебе входить?

— Если бы я не вошел, ты бы уже в обморок упал, — Ли Юйхэн бросил спрей на кровать. — Снимай одежду.

Шу Бай:

— ?

— На спине тоже сыпь, хочешь, чтобы кожа сгнила? — Ли Юйхэн нетерпеливо добавил. — Мы оба мужики, чего ты стесняешься?

Шу Бай холодно усмехнулся:

— ...Отвернись.

Ли Юйхэн закатил глаза и отвернулся:

— Неженка.

Подумаешь, в детстве еще голышом с ним и остальными дрались.

Позади слышался шорох ткани. Ли Юйхэн смотрел на свои ладони и пребывал в прострации.

Когда он нес Шу Бая, тот казался таким легким, словно перышко, и от него исходил едва уловимый аромат. Совсем не то ощущение тяжести, как когда он таскал тех двух грубиянов — Черного и Белого Неотвратимых — в подземном царстве.

— Готово, — раздался голос Шу Бая.

Ли Юйхэн обернулся и увидел Шу Бая, сидящего на краю кровати спиной к нему. Рубашка была спущена до пояса, обнажая красивую линию спины — если, конечно, не обращать внимания на пугающие красные пятна.

<http://bllate.org/book/19446/1906638>